

«Утверждаю»

Ректор ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет»
доктор исторических наук, профессор

Г.В. Мерзлякова

«24» января 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Чикулиной Алины Радиковны на тему «Предмет и пределы доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация А.Р. Чикулиной представляет собой теоретико-прикладное исследование, посвященное одному из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов – предмету и пределам доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения.

Актуальность диссертационного исследования. Современное состояние общества, изменения, происходящие в его общественной, политической, социальной и экономической сферах обуславливают необходимость обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, на достижение которого влияет эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства. Вопросы мер пресечения рассматривались с позиций превентивного характера их применения в целях недопущения негативных рисков, которые могут возникнуть при ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого), однако не учитывались риски необоснованного применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, которые негативно отражаются на человеке, особенно в случаях, когда мера пресечения поглощает в последующем меру наказания. В связи вышесказанным возникает необходимость качественного установления условий, оснований и обстоятельств при разрешении судом вопросов о применении мер пресечения в целях обеспечения эффективности их применения, решения стоящих перед ними задач, достижения поставленной цели и назначения уголовного процесса. Особую роль в решении указанных

вопросов играет суд, как орган, принимающий решение о применении конкретной меры пресечения с учетом установленных в ходе проведенного доказывания обстоятельств дела. Сложность доказывания связана с ограничениями, установленными для проведения судебного санкционирования, в рамках которого суд принимает решение о применении меры пресечения. В связи с чем возникает необходимость урегулирования производства доказывания в суде при рассмотрении ходатайств о применении меры пресечения. Вышеизложенное обуславливает актуальность, теоретическую и прикладную значимость темы диссертационного исследования.

Оригинальность исследования, его отличие от работ, ранее выполненных на схожую тематику, заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с установлением обстоятельств и условий при рассмотрении ходатайства органов предварительного расследования об избрании судом мер пресечения.

Предмет исследования составили правовые нормы, регулирующие процессуальный порядок установления обстоятельств и условий для применения меры пресечения по ходатайству стороны обвинения судом; правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ, правоприменительная (судебно-следственная) практика по вопросам избрания мер пресечения; теоретические положения науки, затрагивающие рассматриваемый аспект уголовного процесса.

Диссертация А.Р. Чикулиной отличается научной новизной, которая заключается в разработке и обосновании правовой модели установления предмета и пределов доказывания при разрешении судом ходатайства об избрании меры пресечения. Научная новизна заключается в определении особенностей доказывания при судебном санкционировании, осуществляемом при разрешении ходатайств о применении мер пресечения, путем разработки стандарта доказывания и стандарта доказанности.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной методологией исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах.

Заявленная цель диссертационного исследования – разработка комплекса научно-теоретических положений о предмете и пределах доказывания при

разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения, исследования возможности прогнозирования противоправного поведения лица, стандарта доказывания и стандарта доказанности при избрании меры пресечения судом - достигнута.

Для достижения цели были решены ряд задач: определены теоретико-правовые основы избрания мер пресечения, санкционированных судом, чтобы проследить сущность превентивной цели их применения и ее влияние на установление условий, оснований и обстоятельств, учитываемых при их избрании; раскрыто содержание правовой категории «стандарт доказывания», сформулировано его определение на основе исследования системы составляющих его элементов; определен алгоритм выполнения стандарта доказывания и достижения стандарта доказанности; выявлены особенности процесса доказывания при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения; определены особенности установления предмета и пределов доказывания при избрании мер пресечения в порядке судебного санкционирования др.

Основной методологический подход исследования опирается на материалистическую диалектику, которая позволила выявить динамически развивающиеся изменения в уголовно-процессуальных отношениях, связанных с осуществлением судом доказывания при разрешении ходатайства о применении меры пресечения в отношении обвиняемого /подозреваемого. Методологическую основу исследования составили общенаучные и научно-научные методы познания.

Полученные выводы основаны на анализе Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, иных федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов, решений Конституционного Суда РФ, правовых позиций Европейского суда по правам человека, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, ведомственных нормативных актов, ряда утративших силу нормативно-правовых актов.

Теоретическую основу исследования составили основополагающие труды в области общей теории права, научно обоснованные положения конституционного права, философии, уголовного и уголовно-процессуального права. Автором использовались результаты диссертационных и

монографических исследований, научные статьи, научно-практические пособия и комментарии законодательства по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Убедительной является эмпирическая база, которую составили: 680 судебных материалов, рассмотренных районными (городскими) судами общей юрисдикции в период с 2018 по 2024 г.г. в Курчатовском, Metallургическом, Ленинском районных судах г. Челябинска, Копейском городском суде Челябинской области; данные судебной практики по применению судами мер пресечения в Ямало-Ненецком автономном округе, Камчатском крае, Республике Крым, Республике Татарстан, Липецкой, Нижегородской, Московской, Кемеровской, Костромской, Псковской области; данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования за период с 2018 по 2023 г.г., опубликованные на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; результаты изучения опросов следователей, прокуроров, федеральных судей судов общей юрисдикции и адвокатов, проведенных диссертантом по специально разработанной анкете по исследуемым проблемам.

Репрезентативность исследования подтверждается его апробацией. Изложенные в диссертации научные и практические результаты опубликованы в 16 научных статьях, из которых 6 опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Российской Федерации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения диссертации докладывались автором на научных мероприятиях международного и всероссийского уровня, проводимых в 2019 - 2023 гг. в г. Симферополе, г. Челябинске, г. Иркутске.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в принципиально новом авторском подходе к решению вопросов о предмете и пределах доказывания при санкционировании судом избрания мер пресечения. Диссертантом раскрыта правовая категория «стандарт доказывания», сформулирована и исследована система элементов, его составляющих. Исследованы особенности установления и доказывания предмета и пределов доказывания в процессе судебного санкционирования при рассмотрении ходатайств о применении меры пресечения. Совокупность предложенных автором теоретических положений и выводов по совершенствованию

действующего законодательства внесли существенный вклад в развитие учения мерах пресечения при санкционировании их судом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложения автора по совершенствованию действующего законодательства будут способствовать разрешению имеющихся практических проблем и повышению эффективности избрания мер пресечения, санкционированных судом с учетом гуманизации уголовно-процессуальной политики. Сформулированные результаты диссертационного исследования могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности, так и в образовательном процессе у студентов юридического профиля, при обучении и повышении квалификации практических работников.

По результатам проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, которые представляют значительный интерес для науки и практики и в целом заслуживают одобрения и поддержки.

Содержание автореферата полностью соответствует диссертации. Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Работа написана в соответствии планом, позволившем раскрыть заявленную тему, включающим введение, две главы, разделенные на пять параграфов, заключение, библиографический список и приложения. Многие выводы и предложения автора, сделанные в процессе исследования, заслуживают внимания и поддержки.

Глава первая *«Теоретические и процессуальные основы избрания меры пресечения в отечественном законодательстве»* состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию теоретико-правовых основ избрания мер пресечения. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что целью мер пресечения является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого, реализация которого осуществляется предотвращением возможных противоправных действий лица, препятствующих достижению задач уголовного судопроизводства (с. 20).

Обоснованным является мнение диссертанта, что вопрос об избрании меры пресечения инициируется стороной обвинения, в связи с чем участие стороны защиты должно реализовываться в условиях состязательности, а суд

должен принимать решение на основе самостоятельной оценки представленных доказательств (с. 22).

Последовательно автор переходит к исследованию условий и оснований применения мер пресечения. Заслуживает поддержки сформулированное автором понятие условий избрания мер пресечения, под которыми предлагается понимать совокупность уголовно-процессуальных требований, обосновывающих возможность принудительного воздействия на лицо, при избрании меры пресечения судом, то есть определяющих возможность и целесообразность принятия решения об избрании меры пресечения (с. 28).

Обосновано мнение автора о возможности рассматривать основания избрания меры пресечения как совокупность объективно установленных и подтвержденных фактических данных, формирующих у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица, а также на основании фактических обстоятельств в целях обеспечения возможной выдачи лица компетентным органам (с. 30-31).

Второй параграф посвящен исследованию эволюционного пути развития учения о предмете и пределах доказывания. Автор исследования указанного вопроса начиная с момента принятия Устава Уголовного судопроизводства 1864 года, анализирует содержание процесса доказывания и его значение в уголовном процессе. В работе разделяется позиция С.А. Шейфера о трехуровневом подходе к предмету доказывания. К первому уровню предмета доказывания автор относит установление причины, обосновывающей возможность избрания меры пресечения; второй уровень составляют основания избрания меры пресечения; к третьему уровню относятся обстоятельства, которые следует учитывать при избрании меры пресечения, однако их перечень не является исчерпывающим (с. 36-37).

Рассматривая вопросы пределов доказывания при рассмотрении ходатайства судом о применении меры пресечения, автор обоснованно отмечает наличие субъективного характера в установлении пределов доказывания. Уточняя, что все элементы предмета доказывания, регламентированные законодательной нормой, должны быть доказаны, при этом в структуру предмета доказывания включаются и те обстоятельства, которые имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (с. 46).

Третий параграф посвящен рассмотрению стандарта доказывания и стандарта доказанности при избрании мер пресечения. Автор отмечает, что указанные термины являются новой теоретической конструкцией, которые не используются в уголовно-процессуальном законодательстве России, при этом пытается обосновать целесообразность их введение в категориальный аппарат уголовно-процессуального права.

Исследуя позиции ряда ученых (С.Л. Бudyлина, А.Г. Карапетова, Ю.Г. Корневского, А.А. Михайлова, А.В. Смирнова, А.А. Смолы и др.), автор обоснованно отмечает, что спорными представляются теоретические положения, согласно которым «стандарт доказывания» характеризуется как некий уровень, результат, составляющими которого выступают такие критерии как «достаточность», «достоверность», «минимальная и максимальная совокупности», поскольку они позволяют оценивать характеристики «стандарта доказывания» исключительно с количественной стороны. Далее диссертант делает обоснованный вывод о том, что количественную характеристику необходимо рассматривать как условие выполнения стандарта доказывания, заключающегося в достаточности совокупности доказательств (с.49).

Последовательно отмечается, что не следует отождествлять понятия «пределы доказывания» и «стандарт доказывания», поскольку сущность стандарта доказывания как правовой методики заключается в получении не просто результата, а качественного знания, как основания достижения стандарта доказанности (с. 50).

Следует согласиться с мнением автора, что достижение стандарта доказывания при избрании меры пресечения должно осуществляться по поэтапной схеме.

Рассматривая общие условия стандарта доказывания, автор абсолютно правильно отмечает на необходимость создания процессуального механизма, содержащего четкие, конкретные критерии определения подследственности и подсудности при подаче в суд ходатайства об избрании или продлении меры пресечения, поскольку на практике часто возникают вопросы связанные с местом определения предварительного расследования и местом нахождения следственного органа (с. 53, 56).

Анализируя субъектный состав участников стороны обвинения, принимающих участие в рассмотрении ходатайства об избрании меры

пресечения, автор обоснованно отмечает, что существующий в практическом поле алгоритм изучения ходатайства: следователь – руководитель следственного органа, – прокурор, участвующий в судебном заседании – руководитель прокурора, не гарантирует эффективности принятия решения и полного исключения формального подхода. При этом обоснованно отмечается недопустимость исключения прокурора из процедуры избрания меры пресечения (с. 68-69).

Интересно мнение автора о том, что степень использования стороной защиты своей активной позиции зависит от ее интереса, включения в процесс доказывания, что в конечном счете влияет на эффективность уголовного судопроизводства, на формирование судом окончательного решения (с.72). С этим положением трудно не согласиться, но оно приводит к мысли о том, а как же быть обвиняемому, чтобы заинтересовать своего защитника в обеспечении эффективной и качественной защиты, особенно если защитник работает по назначению. Данная проблема остается, к сожалению, на практике не решенной.

Исследуя пределы доказывания, автор формулирует заслуживающее поддержки суждение о том, что рассматривать критерий «обоснованное подозрение», как степень достаточности результатов процессуального доказывания, обеспечивающего уровень уверенности суда, ограничиваясь лишь такими формальными признаками как возбуждение уголовного дела и задержание лица, представляется неверным (с. 79).

Вторая глава *«Особенности достижения стандарта доказанности, через установление предмета и пределов при избрании меры пресечения»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуются вопросы предмета и пределов доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста. При этом рассматриваются особенности и проблемы формирования стандарта доказывания при применении указанных мер пресечения на основании выделенных алгоритмов. Следует отметить, что в каждом конкретном случае сведения, касающиеся обвиняемого, не могут оцениваться однозначно и в одном случае, они могут выступать основанием для применения рассматриваемой меры пресечения, в другом случае должны рассматриваться как недостаточное обоснование для удовлетворения заявленного следователем ходатайства (с. 108-110).

Достаточно интересным является в рамках проведенного исследования использование теоремы Байеса для прогнозирования различного рода событий. Однако использование ее в рамках принятия процессуальных решений о применении меры пресечения вызывает определенные сомнения, поскольку при решении указанного вопроса следует учитывать совокупность различных обстоятельств, каждое из которых имеет самостоятельный показатель, часто противоречащий другому, что создает огромные погрешности при проведении исследования и ставит под сомнение возможность использования полученных результатов, например, наличие загранпаспорта, как основание скрыться от органов расследования, составляет 5%, а отсутствие постоянного места жительства – 60%, какой показатель будет верным и т.п.(с. 119-121).

Следует согласиться с мнением автора, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для решения вопроса об избрании меры пресечения только при наличии реальной возможности проверить их достоверность. В результате указанной проверки должен быть установлен источник получаемой информации (с. 130).

Автор отмечает необходимость учета рода занятий обвиняемого при решении вопроса о применении меры пресечения, с этим положением невозможно не согласиться, но хотелось бы уточнить позицию автора, какая мера пресечения должна применяться в отношении лиц, которые в силу своего должностного положения могут оказать негативное влияние на свидетелей и потерпевших (с. 145).

Во втором параграфе раскрываются особенности предмета доказывания при избрании залога и запрета определенных действий. Отмечается, что требования пропорциональности, соразмерности мер пресечения, их необходимость для целей защиты конституционно значимых ценностей и соблюдение баланса между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важность права на свободу личности – выступают показателем эффективности.

Автор предлагает понимать под эффективностью избрания меры пресечения реальность избрания меры пресечения, достижения за определенный промежуток времени установленных целей уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями справедливости, равным соотношением публичных интересов и прав на свободу личности (с. 153).

Рассматривая возможность применения залога, автор обоснованно отмечает, что при рассмотрении указанного вопроса следует учитывать такие обстоятельства, как источник происхождения предмета залога, личность залогодателя, имущественное положение залогодателя (с. 160). Полагает недопустимым привлекать в качестве залогодателя лицо, с которым обвиняемый не знаком, которое согласилось быть залогодателем по просьбе иных лиц, которые знакомы с обвиняемым или его родственников, в целях исключения последующих возможных конфликтных либо криминальных ситуаций.

Заслуживает внимания и поддержки предложение об установлении источника происхождения вносимого имущества, что позволит минимизировать риски внесения залогодателем имущества, полученного преступным путем (с. 168).

Особенность предмета доказывания при применении запрета определенных действий, как правильно отмечает автор, заключается в том, что основания следует устанавливать для каждого запрета, который предполагается будет применен (с. 171).

При наложении запрета на общение с определенными лицами автор обоснованно отмечает, что он направлен не просто на сдерживание обвиняемого от общения с определенными лицами, но и на обеспечение их безопасности, а также недопущение негативного поведения в целях воспрепятствования производству по уголовному делу, в связи с чем необходимо конкретизировать и персонифицировать весь перечень лиц, с которыми обвиняемому запрещено общаться (с. 185-186).

В диссертации А.Р. Чикулиной имеется еще ряд положений, заслуживающих внимания и поддержки, требующих осмысления и дальнейших исследований. Работа А.Р. Чикулиной представляет собой исследование предмета и пределов доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе А.Р. Чикулиной представляются обоснованными. Однако некоторые положения призывают к дискуссии.

1. Автор указывает, что рассмотрение судом ходатайств осуществляется в рамках судебно-контрольной деятельности (с. 23, 76, 90) и/или при осуществлении санкционирования (с. 23). Хотелось бы уточнить, к

какому производству автор относит указанную деятельность суда. Судебное санкционирование представляет собой деятельность суда по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования о проведении следственных действий, о применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Оно всегда связано с разрешением спора о возможности применения конкретной меры принуждения. Суд принимает решение самостоятельно на основе представленных материалов и изучения имеющихся в них доказательств. Суд осуществляет контрольную деятельность в рамках проверки судебных решений. Осуществление судебного контроля над деятельностью органов исполнительной власти противоречит, на наш взгляд, принципу разделение властей.

2. Интересным является мнение автора, высказанное на с. 25 о том, что принять законное, обоснованное, справедливое решение без проявления активности в исследовании представленных доказательств невозможно. Если представленных доказательств недостаточно, а суд обязан принять решение, с учетом презумпции невиновности оно будет в пользу обвиняемого, но будет ли оно справедливым и обоснованным, если ставит под угрозу безопасность потерпевшего и свидетелей? Как поступить в указанном случае?

3. На с. 38 автор отмечает, что, устанавливая условия законности и обоснованности избрания мер пресечения, суд должен определить обоснованность преследования и подозрения лица. Далее автор продолжает, что судом устанавливается обоснованность подозрения или обоснованность обвинения посредством состязательной судебной процедуры. Исходя из указанных положений следует, что уголовное преследование на включает в себя подозрение лица, тогда в связи с чем к подозреваемому должна применяться мера пресечения, которая представляет собой один из элементов уголовного преследования. Вызывает вопрос и позиция автора, что суд устанавливает обоснованность обвинения, если при решении вопроса о применении меры пресечения, суд не вправе вторгаться в вопросы установления виновности обвиняемого, то как он может рассматривать обоснованность обвинения без установления субъективной стороны преступления?

4. Вызывает возражение предложение автора о возложении на прокурора обязанности представлять письменное заключение, которое бы

подтверждало проведение реального надзора за законностью и обоснованностью решения, вынесенного следователем, об избрании меры пресечения перед судом (с. 70). Следователь и прокурор могут иметь различные позиции по указанному вопросу, за каждым из них сохраняется право отстаивать свою позицию в суде, в связи с чем требовать письменного обоснования от каждого из них представляется нецелесообразным. Оценка доказательств в обоснование выдвигаемой позиции имеет индивидуальный характер, некорректно говорить о том, что прокурор формально подошел к принятию решения, это ставит под сомнение качество и незаинтересованность производства по уголовному делу в целом.

5. Автор на с. 141 высказывает мнение о недопустимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу только в связи с тяжестью предъявленного обвинения. Совершение особо тяжких преступлений предполагает наличие умысла, соответственно, если человек, зная о возможном наступлении негативных последствий, умышленно готовится и совершает особо тяжкое преступление, то сам факт его совершения говорит об опасности указанного лица, что предполагает необходимость изоляции его от общества.

Высказанные замечания ни в коем случае не умаляют высокой оценки проведенного исследования, свидетельствуют только о дискуссионности некоторых позиций автора.

Диссертационное исследование Алины Радиковны Чикулиной на тему «Предмет и пределы доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения» является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовного процесса и совершенствования уголовно-правовых и иных юридических наук. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложения соискателя являются достоверными и аргументированными. Соискатель корректно ссылается на ученых и их научные труды, оригинальность авторских выводов подтверждается и определенным уровнем самоцитирований.

Исходя из изложенного, имеются все основания сделать вывод, что диссертация Алины Радиковны Чикулиной на тему «Предмет и пределы

доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения» по содержанию и форме отвечает требованиям п.п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. №842 (в ред. от 16.10.2024 г.), является завершённым исследованием, отличающимся комплексностью и новизной, а ее автор Алина Радиковна Чикулина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв на диссертацию Чикулиной А.Р. подготовлен кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Д.В. Татьяниным, кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Т.З. Зинатуллиным, кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), доцентом С.Ю. Туровым и обсужден на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики (Протокол № 4 от 24.01.2025 г.).

Заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

доктор юридических наук, профессор

Лариса Геннадьевна Татьяна

Подпись Ларисы Геннадьевны Татьяниной «заверяю»

Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ

к.ф.н., доцент

Handwritten signature in blue ink.

Л.А. Пушина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 91-60-07; адрес электронной почты: rector@udsu.ru